

Валерий Яковлевич Брюсов

Через пятнадцать лет

Рассказ нашего современника

I

Москве художественной и отчасти Москве светской известно было, что Борис Петрович Корецкий, наш знаменитый архитектор, ежедневно, вот уже десятый год, обедает у Анны Николаевны Нерягиной. Каждый день, около 7 часов вечера, можно было видеть, как экипаж Корецкого направлялся к Пречистенке, загибал в один из переулков, где еще сохранились старинные московские домики, и останавливался у подъезда маленького особняка. Корецкий звонил у подъезда и, когда дверь отпирала все та же степенная горничная, входил в дом привычным движением, а кучер уезжал в ближайший трактир, чтобы вернуться за баринком около 11 часов вечера.

Анна Николаевна Нерягина была еще молода и красива. Но никакие злые языки не могли сказать ничего предосудительного об ее отношениях с Корецким. Так как это кое-кого интересовало, то пускались в ход все средства домашнего сыска, вплоть до расспросов прислуги, — но приходилось увериться, что Корецкий был частым посетителем дома, и ничего более. Редко кто присутствовал на обедах у Нерягиной, большею частью за столом не было никого, кроме нее и Корецкого, но известно было, что никогда не позволял он себе по отношению к Анне никакой вольности, чего-либо большего, чем почтительный поцелуй руки. После обеда, если были в доме какие-либо посетители, пили кофе в гостиной и беседовали, но чаще Корецкий читал Анне вслух последний французский роман. Во всяком случае раньше полночи Корецкий уже был в своем клубе, где вел большую игру, и окна особняка, где жила Анна, темнели.

Молодежь больше ничего не знала о Корецком и Анне и только смеялась над забавной, идеальной связью с отцветающей красавицей молодого, красивого и богатого человека, которому ни одна женщина не отказала бы в своем внимании. Но те, которым было под сорок и за сорок, могли бы рассказать немало любопытного об том, как возникли эти странные отношения.

Анна Нерягина появилась в московском обществе пятнадцать лет тому назад, когда она вышла замуж за состоятельного эксдипломата, будировавшего правительство и потому покинувшего Петербург. С первых же шагов Анна завоевала сердца всех мужчин своей красотой, своим умением блистать, смелой оригинальностью своего обращения с людьми. Вокруг нее тотчас составил широкий круг поклонников, которые твердили ей о ее красоте и о своей безумной любви. Корецкий тогда только что кончил курс Академии, начинал свою деятельность архитектора и был еще никому не известен. Он влюбился в Анну сразу, по-юношески, но то была любовь редкая в наши дни: та, которая остается в душе на всю жизнь. Анна не оценила этого чувства и, кажется, охотно смеялась над наивной страстью своего нового обожателя. Корецкий этого не вынес и однажды, вернувшись из дому Нерягиных, где бывал часто, выстрелил себе в грудь.

Поступок Корецкого Анну поразил. Она немедленно приехала к нему, просила у него прощения, сказала, что его не любит и не может полюбить, но предложила ему свою дружбу. Корецкий от своей раны выздоровел и с того времени сделался у Нерягиных, в лучшем смысле слова, "другом дома" и поверенным всех тайн Анны, даже тайн ее любви. По общему мнению, только ловкости Корецкого обязана Анна тем, что ее муж в течение двух лет ничего не подозревал о той благосклонности, с какой принимала она ухаживания некоторых из своих поклонников. Молва же приписывала ей одного любовника за другим и много говорила о каком-то основанном Анной обществе "гамадриад", где дамы лучшего круга, вместе с основательницей общества, предавались утонченному разврату.

Около двух лет Корецкий играл близ Анны эту роль наперсника, пока не свершилось неожиданной катастрофы. Анна влюбилась в проезжего итальянца,